

Белый чау-чау. Часть 1

Ветер Перемен

Холодный зимний полдень. Солнце хоть и светит не менее ярко, чем обычно, но почти не греет, и ветер пробирает буквально до костей. В такой день нужно одеваться теплее, и не повезло тем, кто оказался в Линь Ян Шо ответственным за покупки и поход на почту: путь до деревни долог, а потом еще добираться обратно.

Рынок работал, как обычно. В некоторых палатках стали появляться новогодние украшения и фейерверки, но стало заметно меньше овощей и фруктов. Дежурным нужно было зайти на почту за письмами, после этого купить соль, имбирь, спички и рис. Не так много, но все же потом тащить в гору.

А местные жители бурно переговаривались, обсуждая новые слухи, будто бы в горах завелся добрый дух. Они говорили на тибетском, потому человек, не знающий местного языка, не смог бы что-либо разобрать, но все равно заметил бы непривычное оживление в разговорах рыночных торговцев.

Участники квеста:

1. Камико Миказуки
2. Катара
3. Яшими Файр

Яшими Элен Файр

Что такое «не везет» и как с этим бороться? Этим вопросом Яшими задавалась практически всю дорогу от монастыря до деревни. Как правило, она была не против прогулок, совсем даже наоборот, но для этого должна быть подходящая погода. Или хотя бы время года. Зима с ее точки зрения для прогулочных целей не подходила совершенно, в это время года хотелось исключительно сидеть где-нибудь в тепле и заниматься чем-нибудь тихим и не требующим появления на свежем воздухе, а не тащиться за покупками в деревню. Но увы – жизнь чрезвычайно любит вносить свои личные коррективы в планы и желания. В данном конкретном случае не успела Файр порадоваться относительно тихому и спокойному дню, как ее уважаемый наставник решил пристроить нерадивую ученицу к делу и отправил в деревню с туманной формулировкой «присмотреть за девочкой», которая вроде как была сегодня дежурной и которой требовалась помощь. Вроде как Камико еще в деревню за покупками не ходила, но так ли это на самом деле, британка не знала. Она вообще мало интересовалась, кто куда и зачем ходит. Как в их небольшую компанию затесалась Катара – вопрос отдельный и малоизученный, правда Яшими предполагала, что южанка была верна своему нюху на все интересное. А может быть ей просто стало скучно сидеть в монастыре?

Всю дорогу до деревни Файр хранила скорбное молчание, недовольно щурилась на слишком яркое и холодное солнце, прятала руки в карманы куртки, а нос – в пушистый шарф, ей было холодно, тоскливо и настроение общаться с кем-либо отсутствовало в принципе. Пределом ее мечтаний было либо по-быстрому разобраться с покупками и вернуться в монастырь, либо прямо вот тут найти какое-

нибудь теплое местечко и там немного отогреться.

- Как сделаем лучше, - молчание девушка нарушила только на подходе к рынку, - Все вместе походим или разделим список и каждый обежит свою часть, а потом встретимся тут через часок? – предложила она вариант быстрого решения их вопроса, в тайне надеясь совместить беготню с чашкой горячего чая, но не решаясь признаться в несознательных своих поползновениях.

Камико Хироко Миказуки

Зима, вступив в свои права, не очень-то была дружелюбна к обитателям Храма Мудрости, да и видимо не особо радовала и жителей деревни, теплой погодой. А деревня была той самой, по которой Камико еще весной совершила свое первое путешествие с двумя замечательными людьми: своей наставницей Арлеттой и ее учеником Арно и прибыла в Храм Мудрости.

С тех пор уже прошло почти полгода и вот именно сегодня малышке предстояло впервые пойти в деревню снова в сопровождении уже знакомых ей обитателя замка - Катары и ученицы Яшими. Они были старше мисс Миказуки, поэтому Камико могла быть совершенно спокойна. Могла не переживать за свою жизнь, ведь он четко знала что старшие не дадут в обиду младших. Японка, конечно, могла и сама за себя постоять, но когда ты находишься в компании более старших ребят чувствуешь себя намного увереннее и спокойнее.

Камико впервые отправилась в деревню за покупками. Погода и правда не радовала. Было действительно холодно. Яшими то и дело зарывалась в свой пушистый шарф. Камико немного ежилась от холода. Согреться и правда, не мешало. Ей тоже хотелось скорее разделаться с покупками и найти где-нибудь теплое местечко, чтобы согреться. Она даже и не предполагала, что тут может быть так холодно. А всем виной, наверное, были горы, ведь Храм и все его близлежащие окрестности были в горах, а в горах, как известно жарко не бывает даже летом, поэтому не стоит жаловаться на погоду, надо просто все принять как есть.

Яшими предложила разделить список и сделать покупки отдельно и встретиться через час. С одной стороны это была хорошая идея, но с другой стороны Камико честно сказать была еще не готова делать покупки одна и немного боялась, поэтому она припросила девушку проговорив:

- Яшими, можно конечно и разделиться. Это будет, наверное, быстрее, но я еще ни разу не делала в древне покупки это мой первый поход на рынок и честно мне несколько страшновато делать их одной.

Может как-нибудь в другой раз.

Девочка смущено посмотрела на мисс Файр и тихо произнесла:

- Прости, пожалуйста, я одна как-то немного боюсь по рынку бродить, я ведь никого из продавцов не знаю...

Катара

Давно не было так холодно. Катара не могла точно сказать, была ли прошлая зима холоднее этой, или позапрошлая, но она помнила ту зиму, когда они вместе с Мэйлин попали в метель. Это было аж четыре года назад - не очень давно, чтобы вспоминать вечерами, сидя на циновке и попивая чай, но и не так недавно, чтобы помнить всё в мельчайших деталях и тосковать по хорошо проведенному времени. Южанка особенно любила такие дни. Они отражались в её душе отголоском памяти прошлой жизни в деревне, где, правда, было намного холоднее, и столбик

термометра показывал далеко за пятьдесят градусов ниже нуля, но тем не менее - в сравнении с довольно тёплым климатом Тибета такая погода максимально возвращала девушку в прошлое.

Накануне перед сном девушка опять заглядывала в будущее, и что же она там увидела? Снова тех двоих, эту парочку ни с кем невозможно было спутать. Камико Миказуки и Яшими Файр. Катара недавно умудрилась вписаться в массовую прополку огорода с этими двумя и, увидев этих двоих за какой-то деятельностью, сразу для себя решила : она точно пойдёт с ними. Потом уже рассмотрела, чем они, собственно, будут заниматься. Будущее, конечно, было довольно-таки расплывчатым, так как оно могло завтра поменяться несколько раз на дню, но рынок там виднелся явственно. Вот и хорошо.

Ведомая интуицией Катара вышла на организатора этого мероприятия и втайне от девочек записалась третьей. Сегодня у неё был выходной, кстати - в последнее время Катара работала меньше, деньги на данный момент ей были совсем не нужны, она могла бы и совсем уволиться, но потом могли возникнуть проблемы с работой и деньгами, когда последние понадобятся. Да и замену ей пока не нашли.

Катара молчала всю дорогу, словно чувствуя, что её напарникам было совсем не до разговоров - Яшими то и дело, что прятала свой нос в шарфу, Камико ёжилась - только Катаре было комфортно при такой погоде. Выждав, когда Яшими заговорила первой, а Камико поддержала разговор, Катара вставила своё мнение на сей счёт.

- Давайте, я за то, чтобы мы разделились. Тогда Яшими может, к примеру, пойти на почту, а мы с Камико начнём искать необходимые продукты. Ты знаешь, где почта?

Ветер Перемен

Торговцы на рынке оживились, когда увидели посетителей из Линь Ян Шо. Здесь их узнавали даже тогда, когда они не носили форму: иностранная внешность, речь с акцентом и пара десятков других прямых и косвенных признаков.

- Что вам купить поручили? - спросила продавщица за первым же из лотков, окликнув подходивших к рынку девушек. - Тут специи из Непала привезли, для вас за полцены. Только понюхайте!

- Что ты к ним пристаешь? - окликнула её соседка.

Гул рыночной площади стал громче, и теперь а смеси тибетского и путунхуа местные обсуждали, стоит ли окликать жителей Линь Ян Шо.

- Они ж небось замерзли, - подала голос одна из продавщиц. - Подходите, чаю вам налью. Пьете тибетский чай?

[img]<https://encrypted-tbn1.gstatic.com/images?q=tbn:ANd9GcRJRWbucX7BjsfxoTlct5OSbzRO0gK7sBlDrGZxVeIVM2JjN7V3A>[/img]

Яшими Элен Файр

Идею ее насчет разделения обязанностей спутницы Яшими восприняли по-разному,

вот Катару сразу поняла, что она имела в виду, а Камико решила, что британка способна бросить ребенка в ее лице одну бродить по деревне. Даже обидно стало как-то и потому ответила она немного резковато:

- Конечно, я знаю где почта! – ну в самом деле, за пять лет жизни в монастыре и регулярной переписке с родней, которая правда началась всего полтора года назад, не выучить, где находится почта? Это было слишком даже для нее.

Но долго лелеять какие-то выдуманные обиды в этот раз точно не получилось бы – жители деревни проявляли к ним какой-то совершенно не здоровый энтузиазм. Яшими не помнила, чтобы в предыдущие ее посещения деревни здесь было так шумно или на нее обращали столько внимания. Или такому «нападению» подвергаются жители монастыря когда собираются в деревне больше двух человек за один раз? Файр непроизвольно отступила назад и попыталась спрятаться за Катару, успешно делегировав той тем самым старшинство в их группе и возможность решать чего дальше делать – пить чай, отбиваться или делать вид, что смесь путунхуа и тибетского они не понимают? Хотя из всего этого девушка предпочла бы чай. Но все равно было как-то не по себе от столь пристального внимания.

Камико Хироко Миказуки

Оживленность на рынке была несколько пугающей. Камико даже честно сказать уже немного начала жалеть о том что, что вызвалась идти впервые за продуктами. Она словно сомневалась в самой себе. Думая, что зря она пошла с Яшими и Катарой, она их не боялась, но ее сомнения вовсе не относились к ее спутницам. Камико переживала, что ее излишняя решительность сейчас, как бы обернулась против нее самой.

Яшими на ее ответ проговорила не так как ожидала девочка. Мисс Миказуки почувствовала некую резкость в ее ответе, который относился даже не к ней, а так вообще. Девушка сказала, что знает, где почта.

Камико начала уже жалеть о том, что она проявила некое недоверие к ней, а как это можно было расценить, ее же собственные слова о том, что она боится ходить одна по рынку.

Японка и правда боялась ходить еще одна, ведь она понимала, что понять о том, что говорят местные жители, было пока еще для нее солоновато. Девочка, конечно же, очень старалась учиться языку и постоянно пыталась общаться в письмах с отцом на китайском языке, но пока до совершенства было еще очень и очень далеко.

Местные жители переговаривались между собой.

Чувствуя свою некоторую вину, за свои вышесказанные слова Камико обратилась к Яшими:

- Прости меня, Яшими, а давай зайдем на почту вместе? Мне как раз надо письмо родителям отправить.

Чашка чай была бы сейчас кстати. Согреться и правда, не мешало бы. Но девочка еще не когда не пила то самый чай, которым их хотели угостить местные жители. Камико еще его не пробовала.

Любопытство, страх, интерес узнать о чем они переговариваются помимо того что обратили внимание на обитателей из храма, все это повергло мисс Миказуки в некий ступор, она не знала что ей предпринять. Оставалось лишь узнать, что

думают об этом, обо всем ее спутницы, которые были старше и мудрее ее, маленькой пока еще не совсем смышленной японской девочке.

Камико посмотрела на местных жителей с некой опаской, потому как не знала, что они задумали...

Катара

Складывалась немного странная ситуация. Камико, очевидно, продолжала делать вид, что никакой Катары здесь не было и вообще она пошла на рынок только с Яшими, девушка с огненной фамилией наоборот - заметила, что их больше, чем двое, и даже вовсе переключилась на Катару. Местные продавцы сегодня слишком оживленно себя вели по отношению к послушникам Храма, вроде сегодня обычный день, или праздник какой? Катара задумалась. Сколько она жила здесь, она не помнила, чтобы в январе был какой-то очень значимый праздник. В феврале - да, китайский новый год. Тут дело было в чем-то другом... Катара, похоже, была единственной из новоявленной троицы, кто понимал смесь тибетского и путунхуа, но ей это знание вряд ли сейчас помогло бы. Всё дело в том, что торговцы разбились на два лагеря - один хотел напоить замерзших девушек чаем, а другой наоборот - не хотел тревожить новых посетителей. Вообще, странно, ведь каждый торговец стремится заманить именно в свою лавку, продать именно свои специи и угостить именно своим чаем, самым вкусным на всём Тибете!

- Нет, спасибо, специи нам не нужны, - Катара, негласная ставшая лидером, начала своё отступление. С торговцами дело иметь можно, если у тебя язык остёр. Просто не отвлекаться на всякую мелочь и идти к поставленной цели. Вообще, это довольно-таки сложно, учитывая, что у девушек в крови любовь к шопингу... Это как зайти в магазин за хлебом, а выйти оттуда с двумя мешками еды. Заглянула сюда, посмотрела туда, понюхала это, - в итоге про хлеб вспомнила только в самом конце. Н-да.

Катара могла бы честно ответить, что она вовсе не замерзла и вообще - разве не видите, солнышко светит?! Хоть и не греет. Но она не была дурой и прекрасно понимала, что девушкам нужен чай, и в её власти им это чаепитие устроить. А то Яшими, вон, слишком застенчивая, а малышка Камико слишком увлечена заданием, а потом иди отчитывайся, почему ребёнок простужен.

- Девушки, угощайтесь, пожалуйста! Попьем немного чая, согреемся, а потом можно будет продолжить путь. Чай правда очень вкусный, - закончила Катара, смотря на продавщицу, любезно предложившую угоститься.

Ветер Перемен

Продавщица достала термос и разлила в три глиняных чашки ароматный тибетский чай, представлявший собой напиток, состоявший из крепкой чайной заварки и ячьего масла, чуть приправленный солью. Местные жители ценили его как энергетик и средство от простуды, хоть многие из иностранцев не сразу понимали его вкус.

- Угощайтесь, - приветливо сказала продавщица. - А я вам пока расскажу, что здесь происходит. Может, вам это будет интересно узнать.

В деревне мало кто понимал, что такое магия, потому все, что было связано с

чудесами и необъяснимыми вещами сразу старались довести до сведения жителей монастыря, мол, им будет понятнее.

- На той неделе мой племянник рассказывал, что видел в горах призрака в виде белого пса. Шел тот пес по тропе, затем забрался повыше на склон и пропал. Мы не поверили, а теперь и пастух сказал, что видел какую-то белоснежную собаку. У него один из яков накануне пропал, так вот пошел он за собакой, она вывела его туда, где заблудший як находился. Только обернулся он на духа этого - его и след простыл.

- Говорят, это - белый суньши-цуань*, - добавила её соседка, которая подошла, чтобы принять участие в разговоре. - Они всегда монастыри охраняли, у вас не водятся такие?

- А еще говорят, у суньши-цуаней язык синий потому, что когда Нефритовый император создавал мир, любопытная собака лизнула небо и испачкалась, - добавила продавщица специй.

* "Собака - лохматый лев" - одно из китайских названий чау-чау.

Яшими Элен Файр

Как оказалось – тепла и чая жаждала не одна Яшими. Разве что Катаре кажется не было так холодно, но идеей чаепития заразили и ее. Где-нибудь на Западе все происходящее точно было бы чем-то ненормальным – чай прямо на улице от незнакомых людей, но Линь Ян Шо как-то учит доверять людям и приглушает чувство опасности. Весь мир кажется намного лучше, чем он есть на самом деле. Или вокруг монастыря он и вправду становится таким?

Местный чай представлял собой очень своеобразный напиток. Яшими далеко не сразу к нему привыкла, помнится, когда попробовала в первый раз – чашка и вовсе осталась недопитой, а она все думала, куда бы поаккуратнее сплунуть эту гадость, чтоб никто не видел. Теперь же пьет – и ничего, практически с удовольствием.

И все-таки Файр была права – такое внимание им досталось не просто так, жители очень хотели поделиться местной сплетней, которая почему-то должна была их заинтересовать. Дух? Яшими готова была верить в чудеса, но только в таких случаях ей казалось, что ничего таинственного быть не может. Таинственное – это где-то далеко или давным-давно, а не тут вот прямо за порогом. Странно сохранять такое восприятие, живя в столь необычном месте как Линь Ян Шо, но девушка по-прежнему считала, что уж с ней-то ничего загадочного приключиться не может. В данном же случае она решила, что речь идет о бродячей собаке или чьей-то потеряшке. Но если подумать – откуда в деревне достаточно удаленной от других населенных пунктов такая собака? Или это была вторая ипостась кого-нибудь из жителей монастыря, о которой она не знает? Яшими ведь знала, что превращаться могут почти все, но в кого конкретно – за редким исключением не знала. Так что, среди обитателей вполне могла затесаться чау-чау и может быть даже не одна. И ничего удивительного в том, что такая «собака» помогла кому-то из деревенских. Объяснение случившемуся девушка для себя нашла и дальше слушала исключительно из вежливости и благодарности за чай. К тому же британка отнюдь не была знатоком тибетских легенд, но очень подобные истории любила – главное

не забыть потом и записать историю о любопытной собаке с синим языком.

Камико Хироко Миказуки

Вторая спутница из трех вышедших из храма Катара предложила двум другим обительницам храма чай, который им налили местные жители, вот тут-то малышка и задумалась о том, что она вовсе позабыла о третьей спутнице их похода, и было совсем невежливо не замечать других.

Девочка, принимая неизвестный для нее, тибетский чай из рук Катары от местных жителей произнесла:

- Привет, Катара. Спасибо! Прости, что не заметила , тебя сразу. Не ожидала тебя тут увидеть.

Камико слышала, что местные жители о чем-то переговариваются, но она не понимала, о чем они говорят, ведь она еще плохо знала китайский язык, она могла лишь сказать: привет; пока; спросить как дела, ну или что-то подобное.

Единственное что она поняла так это то, что местные жители чем то обеспокоены и почему, то смотрели на троицу из храма, словно девочки что-то знают о том, что происходит в горах.

Камико не знала, как спросить у девочек, о чем вообще идет речь, но ведь спросить нужно было, и она спросила:

- Расскажите, пожалуйста, Катара, Яшими о чем говорят местные жители я совсем плохо знаю китайский язык.

Вкус у чая был странный необычный, солоноватый. Это было непривычно. Сказать по правде чай ей не понравился, но напиток был горячим и приятно согревал. Девочка скривилась, но виду не подала. Камико делала маленькие глоточки лишь за тем, чтобы его солоноватый вкус ощущался не так сильно.

Катара

Оказывается, запах чая обладал чудодейственным свойством - подслеповатые становились зрячими, у слепых, наверное, обострялось обоняние, а у обычных людей повышался уровень энергетики. Будто тебе влили целую бочку горячего имбирного чая, прожигающего всё внутри. Поздно было отнекиваться от чая, ведь продавщица не знала, что Катара не нуждалась в нём. Но куда денешься - пришлось взять. Вкусно, кстати. После чая пошли байки о каком-то белом псе. Катара насторожилась. Она прекрасно понимала, что продавцы не стали бы делиться с обителями монастыря какой-то ненужной информацией. Им и без них хватало трёпа на разные темы с другими продавцами. Они давно приняли послушников Храма с их магическими закидонами, главное было на каждом углу не распространяться о своей силе, только и всего. Тем более место вполне себе таинственное - Тибет, - почему бы здесь не водиться какой-нибудь магии? То-то и оно.

Южанка переглянулась с Яшими. Та молчала. Оно и понятно - "огненная" девушка и не собиралась брать на себя ответственность с Катары. Всё верно, как самая старшая из троицы, и как больше всего прожившая в Монастыре, она просто обязана была обладать неким сверхчутьем на всякие события, плюс мудрость, приходящая с годами, да и банальное виденье ситуации. Но сейчас она чего-то заволновалась. Ей не понравились эти разговоры про призрака, это точно был не звериный облик кого-то из монастырских - Катары, как самая главная сплетница, знала всех поголовно. Так что она не проглотила заманчивую обманку как Яшими,

но переволновалась не на шутку. И ещё почему-то вспомнила легенду о Дикой Охоте. Но тут надо было вспоминать китайскую мифологию, в которой Катара, к несчастью, сильна не была.

- Камико, продавщицы говорят о каком-то духе чау-чау - белой собаки. Дух, к счастью, оказался добрым, он вывел на пропавшего яка. Но я точно знаю, что это не перевёртыш - среди храмовцев нет такого звериного облика. Разве что среди обычных людей водятся и такие, или он жил до того, как я поселилась в Храме, но интуитивно чувствую, что тут дело в другом.

- Что вас беспокоит, дух же не проявлял агрессии к вам? - Катара верила в духов, благо, что её верования допускали их существование.

Ветер Перемен

- Если тот дух не из вашего монастыря, - сказала одна из продавщиц, - нам бы хотелось знать, кто это. Говорят, он обычно появляется на закате.

- Впрочем, если вы не хотите с ним видаться, это ваше право, - добавила другая.

Но по местным было видно, что они одержимы любопытством, и разговоры жителей монастыря это любопытство лишь подогрели. Собаки такой породы обычно не водятся без хозяев, а духи и вовсе пугали местных.

- Просто мы не знаем, кто это, вот и боимся. Может, он якам помогает, а на людей хочет напасть, - добавила первая продавщица. - Хотите еще чау?

Работа рынка приостановилась. Продавцы и покупатели стали собираться вокруг жителей Линь Ян Шо и стали наперебой рассказывать историю про собаку и найденного яка. И было понятно, что их всех интересует одно: разобраться, в чем причина странного видения пастуха.

Яшими Элен Файр

Если Катара говорила, что такого звериного облика ни у кого из обитателей монастыря нет, то значит так оно и было. В этом на южанку точно можно было положиться. И в таком виде история приобретала несколько другой оттенок. Яшими в духов не то чтобы не верила, но она ни разу не видела ни одного из, пусть это и не помешало ей составить против них заклинание, которое она даже на всякий случай с собой носила. Иногда привычка таскать по карманам чуть ли не все имущество может оказаться полезной. Если конечно на обратном пути они и вправду встретят этот духа и он окажется агрессивнее к людям, чем к якам. Но не стоило исключать того, что это просто собака. С другой стороны, откуда псу редкой породы взяться возле глухой деревни?

- Нет, спасибо, - от чая Яшими отказалась, холодно или нет, но такого специфического напитка много не выпьешь при всем желании, - А где именно пастух видел этого духа, сможете указать место? – все-таки любопытство в ней всегда было сильнее здравого смысла и девушка хотела посмотреть на таинственную собаку, а заодно и проверить – сработает или нет на ней офуда. О возможных последствиях этой авантюры она определенно пока не думала. Так же как и о том,

что им еще надо продукты купить. Какое дело, если впереди маячит нечто интересное?

Камико Хироко Миказуки

Все что пояснила девочке Катара, было настолько интересным. Папа часто рассказывал девочке о подобных легендах духах гор добрых и злых, но они ни разу их не видели, как говориться живьем.

- Знаете это ведь любопытно?! Если он добрый как ты, говоришь, то может мы, на него глянем. – проговорила Камико, немного переживая, что ее такую маленькую вообще отправят обратно в деревню со всеми продуктами и не возьмут с собой.

Торговцы очень уж бурно обсуждали все происходящее, конечно японская девочка мало что поняла из их разговоров, но было заметно, что они столпились в одну, как говориться небольшую толпу. И их торговля приостановилась.

Девочкам предложили еще чая.

Яшими отказалась от чая. Камико допив чай уже больше не захотела. Во-первых, она уже согрелась, а во-вторых уже и правда не хотелось, а в-третьих его необычный вкус был пока еще слишком специфичен.

- Спасибо! – произнесла на китайском языке Камико, отдавая чашку это единственное, что вспомнилось ей сейчас.

Мысли девочки уже были где-то далеко. Ей очень хотелось увидеть этого духа и рассказать потом родителям о своих приключениях.

Но все зависело от того возьмут ли ее девочки с собой на встречу с этим загадочным духом собаки чау-чау или отправят обратно в деревню с продуктами иона в итоге пропусти все самое интересное.

- Катара, Яшими, если мы вы пойдете узнать все о духе этой белой собаки вы же не оставите меня одну и не отправите с продуктами в храм? – спросила неожиданно Камико с грустным видом, словно показывая что она не хочет одна в храм возвращаться.

Секунду несколько спустя она добавила, **- мне не хочется одной в храм топтать с продуктами. Я хочу с вами! Я конечно мала для столь необычного похода, но думаю, что смогу вам пригодиться и обещаю, что не буду ныть, что устала, если придется долго идти. Правда, обещаю! Можно я с вами пойду, ну пожалуйста?**

Сказав последние слова, девочка смотрела то на Яшими, то на Катару в надежде на то чтобы они все же взяли ее с собой.

Спустя еще некоторое время она спросила:

- Может мы письма на почту, пока отнесем?

Катара

Продавцы со своим беспокойством уже начинали действовать Катару на нервы. Безусловно, они напуганы, но зачем сразу накручивать на себя совершенно немыслимые варианты развития событий? Пока что было понятно, что дух хорошо относился к якам и это точно не перевертыш. Как он будет взаимодействовать с людьми - им и предстоит проверить. Бурдюк с водой висел на правом боку, ещё в запасе была магия воздуха, к которой Катара бы обратилась на самый крайний случай. Интересно, из чего состоят духи? И ранит ли их вода?

- Не надо бояться. Мы отправимся прямо туда и всё разузнаем, - Катара не стала

дублировать отказ Яшими, лишь отрицательно закивала головой. Волей-не волей они уже были затянуты в какую-то авантюру. Но нельзя было забывать про обязанности - изначально они сюда спускались с совсем другими целями. Надо было решить все вопросы, учесть интересы всех. Но как?..

- Нам надо сначала выполнить то, за чем мы пришли здесь. Дух всё равно появляется ближе к закату, у нас будет время обсудить наши дальнейшие действия при встрече с духом и доделать свои дела. Яшими, предложение с почтой всё ещё в силе. А мы с Камико пока закупимся продуктами. Встретимся у этого прилавка.

Ветер Перемен

Местные заверили, что днем бесполезно искать духа, потому что он всегда появлялся к вечеру, поэтому Яшими, Катара и Камико отправились доводить до конца дела в деревне, а затем вернулись в монастырь. А вот решится ли кто-нибудь из них пойти в горы вечером - покажет время. Ведь хоть местные и говорили, что белый чау-чау - добрый дух, помогавший им, они не могли знать это наверняка. Лисы-оборотни тоже на первый взгляд добрые и красивые, а в итоге могут заманить в западню.

Одна из продавщиц на рынке подсказала, что к западу от деревни вела пастушья тропа, и искать духа вечером стоило где-то в том направлении.
